

РОСТИСЛАВ ИЩЕНКО

Начавшаяся в Киеве серия политических убийств, уже открытых, уже не маскируемых под самоубийства – яркое свидетельство агонии режима. Как правило к открытому террору прибегают тогда, когда любые другие методы уже недостаточны, чтобы удерживать ситуацию под контролем. Даже у Гитлера и даже в апреле 1945 года гестапо работало в рамках нацистских, но все же законов, процедура соблюдалась. Группенфюреру Фегелейну, прежде, чем расстрелять его по личному приказу фюрера 29 апреля 1945 года гестаповцы аккуратно зачитали приговор. Эскадроны смерти и бессудные убийства появляются тогда, когда режим уже не в состоянии существовать по своим же законам, но и ответственность за политические убийства на себя взять боится. Это период наибольшей опасности режима для людей, проживающих на подконтрольных ему территориях.

Во-первых, ввиду того, что единственной задачей режима становится уже не выживание, а продление агонии, будущее страны и народа его абсолютно перестает интересовать. Все ресурсы бросаются на то, чтобы выторговать у истории несколько лишних часов. Если для этого надо лишить средств к существованию и обречь на смерть миллионы или десятки миллионов сограждан, это будет сделано. Во-вторых, начав убивать режим уже не может остановиться. Террор быстро становится массовым и теряет избирательность. Подобные режимы состоят из трусов, верящих в абсолютное торжество насилия. Вспомнив обвинения, предъявлявшиеся «кровавому режиму» Януковича со сцены майдана, легко установить, что наци и их пособники облыжно обвиняли Виктора Федоровича ровно в тех преступлениях, которые совершили потом сами. И четко формулировали цель таких преступлений - запугать политических оппонентов. Наци знают, что сами бы они такой власти страшно боялись. Вот и пытаются парализовать страхом своих врагов.

Но поскольку интересы режима, а фактически нескольких десятков политиков, приходят в противоречие с интересами всего народа, то и во врагах у режима очень быстро оказывается весь народ. Даже активные сторонники режима, еще сами того не зная, уже постепенно переходят в разряд врагов.

Поначалу репрессии падают на головы людей заметных, знаковых или чем-либо досадивших конкретным руководителям режима. Именно так (в качестве личных врагов), во время второго триумvirата Лепид внес в списки подлежащих убийству своего брата Луция Эмилия Павла, а Антоний своего дядю Луция Юлия Цезаря и известного оратора Цицерона. Затем география репрессий расширяется на все сопротивление, на следующем этапе репрессиям подвергается уже и лояльная режиму официальная политическая оппозиция. В конце концов, даже сторонники режима оказываются в рядах врагов народа. Кто-то не успел вовремя уловить колебание генеральной линии и не вписался в очередной тренд, а кто-то оказался конкурентом в борьбе за иссякающие

дефицитные ресурсы. Кого-то же могут убить и для организации пиар-акции – вот, мол, посмотрите, наших же тоже убивают, так что это не мы.

Но расширяясь, репрессии сужают сферу безопасного существования. Как бы громко Вы ни кричали «хайль!», это уже не гарантирует выживание. На определенном этапе самым широким слоям населения становится понятно, что обезопасить себя от пули «патриотического» убийцы или от ночного стука в дверь, после которого человек уходит и не возвращается, можно только свернув шею режиму. И тогда режим обречен, поскольку миллионы, ранее разделенные идеологическими, этническими, конфессиональными противоречиями, объединяются в одном стремлении – вначале спастись от режима убийц, а уж затем выяснять отношения между собой.

Так что, подкиевскую Украину ждут тяжелые времена. Вот именно сейчас начинается последний, самый кровавый этап ее существования, когда вначале режим попытается напоследок забрать с собой всех, а затем будут ловить и вешать верхушку и обслугу режима. Если до сих пор Вы считали, что на Украине происходит что-то ужасное, Вы ошибались – все только начинается.

Состояние режима хорошо понимают США, которые денег не дают, но усиленно готовят его к войне. Американские «советники» на Украине, американские вооружения и учения в Прибалтике, американские заявления за гранью приличия и даже здравого смысла, призваны показать украинским, а в идеале и восточноевропейским трусам, что Америка с ними и толкнуть их на открытую войну с Россией. Ибо хотят, но боятся, так как понимают, что могут не успеть убежать. И прекрасно знают, что статья 5 Вашингтонского значит для США не больше, чем британские гарантии Польше в 1939 году значили для правительства Его Величества. Но Британия, хоть и не стала спасать Польшу, войну Германии объявила. США даже формально в конфликт за Украину или за Прибалтику не вступят. Поэтому наци-лимитрофам необходимо как можно более существенное американское военное присутствие на передовой линии, чтобы быть уверенными, что в случае войны войска США попадут под огонь и Вашингтон не сможет отвертеться. США играют в опасную игру, полагая, что они смогут и союзников успокоить, и войска в последний момент из-под удара убрать. В конце концов, США могут и пожертвовать сотней-другой собственных маргиналов (приличные люди в американскую армию служить не идут). Но, с учетом острой внутренней борьбы в Вашингтоне, которая давно вышла за рамки правил и здравого смысла, игра крайне опасная и в любой момент события могут выйти из-под контроля администрации США.

Однако, как бы ни развивались события для США и России, для Польши и Прибалтики, да и для всего человечества в конечном итоге, для Украины вариантов нет. Она все равно будет воевать и воевать, скорее всего не с Россией, а с освободительной армией народных республик. Россию втянуть в войну уже не вышло. Остался последний способ – самим объявить войну России. Нынешнее руководство слишком трусливо для такого решения. А наци, которые готовы объявить войну кому угодно не могут прийти к власти легально. В случае же очередного государственного переворота с крючка США может соскочить Европа, которая и так уже жалеет, что по глупости поддержала «демократическую революцию», против «кровавого тирана». Да и сам приход

неприкрытых наци к власти даст старт дальнейшему территориальному распаду Украины.

Поэтому более перспективным, с точки зрения организации, является вариант возобновления боевых действий в ДНР/ЛНР, с одновременным валом политических репрессий в тылу, в том числе в Киеве, который до сих пор массовых репрессий избегал. В столице бывшей Украины оставаться теперь не просто небезопасно, но смертельно опасно. Отказ сторонника Русского мира от эмиграции или ухода в подполье сегодня равносителен самоубийству.

Не думаю, что США рассчитывают использовать Украину еще раз. Скорее всего режим поет им свою лебединую песню. Это значит, что никакой экономической, финансовой, а тем более военной помощи в сколько-нибудь существенных количествах режим не получит. Массовые репрессии дестабилизируют тыл и еще более усложнят отношения с ЕС. После поражений на фронте он останется и без дипломатической поддержки. Развал и падение режима после этого могут наступить очень быстро. Те кто считает, что режим может укрепиться, что у него много ресурсов, что он запугает одних и купит других, что ему помогут США, забывают, как в одну ночь рухнул казавшийся несокрушимым режим Януковича. 19 февраля 2014 года в предутренние часы будущие лидеры хунты еще разбегались с майдана, а нацистское пушечное мясо взывало о помощи, а 20-го к вечеру Киев уже был в их руках и они начинали устанавливать контроль над страной. Вот так же в один прекрасный момент исчезнет и действующая власть.

Но, если майдан хотел убить Януковича, который так и не дал приказ стрелять в путчистов, то можете себе только представить какое количество людей будет гореть жаждой мести (и в Донбассе, и в Одессе, и в Харькове, и в Киеве). И скольким тысячам активных нацистов, совершивших изуверские преступления они будут желать отомстить.

Можно достаточно быстро сменить ориентацию зомбированного населения и даже заставить многих искренне раскаяться. Но раны, нанесенные гражданской войной просто так не заживут. И когда раскаявшиеся придут на работу, они почти наверняка окажутся в одном офисе, а то и за соседним столом, или в одном цеху с раскаявшимся убийцей своих родных и близких или с тем, кто громко и публично одобрял убийства, а теперь тоже раскаялся. И такое соседство чревато новым социальным взрывом, когда государство простило, а народ нет и начались самосуды. Напомню, что генерал-лейтенант Яков Александрович Слащев, амнистированный советской властью, был убит в 1929 году братом одной из жертв своих репрессий. И это только самый известный, но не единичный случай самосуда.

Общество, в котором жертвы будут каждый день встречаться со своими избежавшими наказания палачами не может быть стабильным. Оно будет постоянно находиться в состоянии вялотекущей гражданской войны. Единственный способ стабилизировать ситуацию, дать народному гневу выплеснуться. И в этом отношении ситуация складывается крайне неблагоприятно для сторонников нацистов. Боюсь, что скоро они громче всех будут кричать: «Путин введи войска».

Дело в том, что если бы территория Украины занималась российской регулярной армией, то Россия несла бы международно-правовую ответственность за все происходящее на занятой территории. То есть, российские войска должны были бы пресекать разного рода эксцессы, не допускать самосуды. Необходимо было бы организовать регулярное судопроизводство, что позволило бы многим мерзавцам уйти от справедливого возмездия.

Но, как было указано выше, с высокой долей вероятности, территория будет заниматься небольшими и не до конца регулярными армиями народных республик. Даже в случае полного обрушения фронта, они смогут занять территории своих областей, при большой удаче еще Харьков и Запорожье. Чтобы двигаться дальше, нужна будет пауза и мобилизация на освобожденных территориях.

Поскольку же высока вероятность того, что начав разваливаться режим схлопнется в считанные дни, а то и часы, крупные города Новороссии могут освободить и начать там строительство народных республик местные партизаны. Армии ДНР/ЛНР, как структуры непризнанных, но все же государств, могут позволить себе ограниченный набор вольностей. Военные преступления остаются военными преступлениями и если Вы говорите, что у Вас армия и республика, то Вы должны знать какая часть стояла в месте, где произошел эксцесс, кто ее командир и т.д. После чего виновные находятся быстро. То есть, армии ДНР/ЛНР могут «не успеть» предотвратить самосуд, но не могут заниматься организацией репрессий. А вот с партизан взятки гладки. Кто они, откуда пришли и куда потом делись никто не знает – народные мстители. После войны никто не расследовал насколько правомерно были повешены партизанами конкретные старосты и конкретные полицейские. Поэтому малочисленность армии Новороссии, которая приводила к затягиванию боевых действий и минской имитации миротворчества, сейчас дает возможность решить сложный и деликатный вопрос, без решения которого более-менее устойчивая стабилизация на Украине невозможна.

Период безвластия на Украине должен наступить как раз после волны кровавых репрессий режима, которая началась политическими убийствами прошлой недели. Мировое сообщество не будет иметь оснований удивляться, если освободившееся от террористического режима население начнет ловить и вешать организаторов террора и слишком активных сторонников режима. Кстати, после двух-трех дней подобного «восстановления справедливости» появится не только повод ввести на освобожденную территорию российские войска, но и горячее желание 100% населения их там увидеть. Безвластие не самый лучший период в жизни любого общества, а трупы на фонарях угнетают, даже если это трупы Ваших врагов. И все это понимают быстро.

Ну а два-три дня безвластия и сведения счетов, дадут возможность выплеснуть накопленный гнев, кому-то удовлетворить свое чувство мести, кому-то успеть убежать от народных мстителей. Главное же, реальных жертв самосуда будет не так уж и много, но обществу после этого еще долго будет стыдно за то, что такой эксцесс состоялся. Человек, если он человек, отходчив и начинает быстро стыдиться своего гнева. Когда же бессудные расправы совершали обе стороны и обе знают об этом, прощение и

примирение действительно могут быть взаимными.

В общем, как там конкретно все сложится с местью и прощением неясно, но Украина вступает в крайне кровавую полосу. Ожесточение велико, оружия на руках много, видимость законности рушится на наших глазах, а внешние силы не успевают быстро восстановить порядок. Любой человек, способный покинуть это царство наступающего хаоса должен воспользоваться первой же возможностью. Следующего шанса может не быть.

И на заметку господину Пайету. Посла США в Ливии убили исламистские партизаны, воевавшие за интересы Вашингтона против Каддафи. Но так вышло, что-то они не поделили. Посольство США в Киеве находится под надежной охраной, но если придет толпа... Спросите у Януковича, он в курсе.

[ОРИГИНАЛ СТАТЬИ](#)